

На востоке небо уже сильно посветлело, и в пещеру проник первый луч света.

Гу Шаобай вздрогнул во сне, чувствуя, как сырой ветер проникает в самые кости.

Он приоткрыл глаза и тут же закрыл, неудобно свернувшись калачиком. Вчера на лошади трясло так, что чуть жизнь не вылетела, да и ночь продул насквозь. По пробуждении всё тело ныло.

Звякнула цепь, кто-то вошел и пнул его по голени:

— Вставай, кормят.

Затем шаги постепенно удалились — видимо, охранник ушел.

Гу Шаобаю совсем не хотелось есть, и он не мог шевельнуться, голова кружила, клонило в сон.

Холодная рука коснулась его лба, а затем убралась. Вскоре он почувствовал тепло вблизи, губы разжались, и в рот потекла жидкая каша.

Он рефлекторно проглотил и только тут почувствовал, как горло режет, словно лезвием.

Гу Шаобай с трудом открыл глаза. Он лежал на руках у Му Цинфэна, край миски касался губ. Значит, это он его кормил.

Он попытался сесть и снова опереться на стену. Припустив веки, слабо улыбнулся:

— Что, боишься, что я помру, и тебе не придется отправлять письмо...

Му Цинфэн, к удивлению, не пошутил, а мягко сказал:

— У тебя жар. Выпей еще немного.

Гу Шаобай отвернулся. Через долгое время тихо промолвил:

— Ничего, не помру...

Он боялся смотреть на его серьезное лицо. Реальное или ненастоящее — он уже боялся!

Такой Му Цинфэн был страшнее того, что шутил и притворялся. Такая ложь могла бы меньше ранить сердце!

Вскоре Гу Шаобай вдруг усмехнулся. Что с ним? Му Цинфэн сейчас его не узнает. Его забота относится к заложнику Цзя Фаню, который нужен для достижения цели, а не к Гу Шаобаю!

Смотри, Му Цинфэн всегда был прагматиком. Ты забыл? У него нет сердца!

Звякнул замок, вошли несколько человек.

Сун И посмотрел на Гу Шаобая — за ночь тот побледнел и выглядел вялым. Слуга А-Фэн, весь в грязи, лежал на полу как мешок с тряпками.

Он присел рядом, взял Гу Шаобая за подбородок, осмотрел и ехидно заметил:

— Барчук есть барчук. Всего за одну ночь стал как побитая собака.

Гу Шаобай с усилием высвободился и закрыл глаза, не говоря ни слова.

Сун И фыркнул:

— Эй, господин Цзя. Сколько попросить у твоего батюшки? Сто тысяч лян серебра, он поднимет?

Гу Шаобай открыл глаза, посмотрел на него и хрипло ответил:

— Поднимет.

— Ну ты и даешь, — Сун И был доволен его готовностью сотрудничать. — Тогда быстро напиши записку, я отправлю братца к отцу. Чем раньше деньги придут, тем скорее домой уедешь, а?

Гу Шаобай посмотрел на лежащего на полу Му Цинфэна:

— Пусть пойдет А-Чэн. Мой дом не в уезде, отец — сельский помещик, А-Чэн знает дорогу...

Сун И прищурился:

— Ты не хочешь, чтобы А-Чэн побежал в полицию стучать? Знай, если будет какая шевеление, тебя первого зарежу!

Гу Шаобай слабо улыбнулся:

— В нашей роду единственный сын в трех поколениях. Не бойся, отец труслив, в полицию не пойдет. Я боюсь, что ты сочтешь А-Чэна лишним ртом и убьешь. Ты же видел... он глуповат. — Он, прислонившись к стене, перевел дыхание и продолжил:

— Если... непустишь А-Чэна с весточкой, то убивайте нас обоих прямо сейчас!

— Ого, не думал, что ты такой хороший хозяин, — Сун И злобно усмехнулся. — Ладно, пусть парень идет. Я не боюсь.

Он встал и пнул Му Цинфэна:

— Эй, вставай, я с тобой говорю...

Му Цинфэн лежал смирно.

— Сяо У, глянь, что с ним? — позвал Сун И.

Сяо У подошел, посмотрел и потрогал лоб:

— Второй главарь, парень сгорает, горячий очень.

Сун И подошел сам. Действительно, на грязном лице проступали красные пятна, тело дрожало в комке.

Гу Шаобай наблюдал холодно. Только что было всё нормально, неужели заразился от меня? Нет, не может быть!

Сун И расхаживал, ноя на Гу Шаобая:

— Вот смотри, слуга-то здоровяк, а оказался еще более нежным, чем ты...

Он раздраженно пошел к выходу, бросая Сяо У:

— Ладно, уговорил. Попроси старика Ли дать лекарство от простуды. Если завтра сможет идти — сразу гони с горы.

Сяо У согласился, бросил взгляд на Гу Шаобая, запер решетку и ушел из пещеры.

Гу Шаобай не слышал, как закрыли замок, и сразу провалился в сон.

Во сне кто-то прикладывал прохладное ко лбу, и жар спал.

Он простонал — что-то щекотало щеку. Хотел почесать, но руки были скованы. Двинулся с трудом и оставил эту затею.

Му Цинфэн почувствовал движение — его волосы щекотали лицо. Он убрал их за ухо, снял тряпку со лба Гу Шаобая, смочил в холодной воде из кувшина, отжал и снова приложил.

Человек в его объятиях даже через одежду излучал жар. Ресницы, похожие на крылья бабочки, дрожали, отбрасывая тень на бледное лицо, словно хрупкий сон.

Му Цинфэн невольно сжал его крепко-крепко, пытаясь вдавить в свое тело. Он ничего не боялся, но сейчас его охватил ужас.

Вдруг он так уснет и не проснется!

Хотелось спросить, почему тот так покорно дает себя использовать!

Горечь во рту разбудила Гу Шаобая.

Перед глазами — узкие, дикие глаза Му Цинфэна, темные, как бездонный холодный пруд. Он терпеливо по капле вливал ему лекарство.

Гу Шаобай не имел сил и не хотел сопротивляться, покорно глотая, пока черная жидкость не ушла в желудок.

Он пошевелился, не желая оставаться в объятиях Му Цинфэна, но сил не было. Этими объятиями он когда-то так дорожил, что это привело его к смерти, и он узнал, насколько они страшны!

В полубреду он подумал: ладно, позволю себе это в последний раз!

— Лучше стало? — голос был мягким, словно издалека.

— М-м, — хрипло спросил Гу Шаобай. — Ты притворился больным, потому что вчера не успел сделать свои дела, да?

Му Цинфэн напрягся. Тот в его руках закрыл глаза и улыбнулся легкой, неуловимой улыбкой:

— Я вижу, ты мастер на все руки. Делай что хочешь. На самом деле, тебе не нужно было бить по сонной точке, я бы ничего не сказал...

— Значит, вчера ты не спал?

Гу Шаобай вздохнул:

— На чужой кровати не уснешь. Я всегда спал крепко и любил поваляться. Поздравляю, ты успешно отучил меня от этой привычки.

— Господин Цзя, мы встретились случайно. Я так использую тебя, но почему ты не ропщешь и даже помогаешь мне...

Гу Шаобай в душе стонал: сам я рад! Меня вынудили. Если б мог, тебя бы убил, чтобы покончить с этим!

— Хочешь знать почему... Когда будешь уходить, скажу...

Через паузу Му Цинфэн, словно приняв решение, сказал:

— Сегодня глубокой ночью я увожу тебя с собой.

Ему нужно увидеть этого господина Гэ. Когда Гэ Чуньхуэй был в столице с отчетом, они виделись. Если это он, то сразу узнает, а потом уйдут.

Хотя лучший план — отправить письмо господину Цзя и исчезнуть. Это убьет двух зайцев: не вызовет тревоги и отомстит семье Гу.

Но почему-то не хотелось бросать этого человека. Мысль оставить его здесь на произвол судьбы резала сердце, словно лезвием, причиняя боль при каждом вдохе!

Гу Шаобай в полудреме думал: значит, у него есть кунг-фу. Вчера выбрался незамеченным, значит, мастер неплохой...

<http://bllate.org/book/16730/1538658>